

Читайте романы Л. Дж. Шэн:

ЦИКЛ «СВЯТЫЕ ГРЕШНИКИ»

- «БЕЗДУШНЫЙ»
- «НЕИСТОВЫЙ»
- «СКАНДАЛЬНЫЙ»
- «МЯТЕЖНЫЙ»

ЦИКЛ «ШКОЛА ВСЕХ СВЯТЫХ»

- «НЕЖНОЕ БЕЗУМИЕ»
- «СЛОМЛЕННЫЙ РЫЦАРЬ»
- «ЖЕСТОКИЙ БОГ»

Продолжение следует...

ЦИКЛ «КРАСАВИЦЫ БОСТОНА»

- «ОХОТНИК»
- «ЗЛОДЕЙ»
- «МОНСТР»

Продолжение следует...

ЦИКЛ «БЕССЕРДЕЧНЫЕ ИЗГОИ»

- «БЕЗЖАЛОСТНЫЙ СОПЕРНИК»
- «ПАДШИЙ ВРАГ»

Продолжение следует...

-
- «ПОХИТИТЕЛЬ ПОЦЕЛУЕВ»
 - «ИНДИГО»
 - «ИГРАЯ С ОГНЕМ»
 - «ЕСЛИ СЛУЧИТСЯ ЧУДО»
 - «ДЬЯВОЛ НОСИТ ЧЁРНЫЙ»
 - «УЖАСНЫЙ КРУЗ»
 - «ПРЕКРАСНЫЙ ГРЕЙВС»
 - «ПРИНЦЕССА ТОРН»

ПРИНЦЕССА ТОРН

Л. ДЖ. ШЭН

Freedom

Москва
2024

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Ш98

L.J. Shen

THORNE PRINCESS

Copyright © 2023. THORNE PRINCESS by L.J. Shen
The moral rights of the author have been asserted

Художественное оформление *К. Оскаровой*

Шэн, Л. Дж.

Ш98 Принцесса Торн / Л. Дж. Шэн ; [перевод с английского В. А. Борискиной]. — Москва : Эксмо, 2024. — 512 с. — (Freedom. Интернет-бестселлеры Л. Дж. Шэн).

ISBN 978-5-04-196056-8

Мой телохранитель. Мой защитник. Мой величайший грех.

Я слишком много раз оказывалась на страницах желтой прессы.

Однако в последний раз все зашло слишком далеко, поэтому отец поставил мне ультиматум: либо он прекрывает мое финансирование, и прощай расточительный образ жизни, либо я соглашаюсь на личного телохранителя с функцией совместного проживания.

И под телохранителем я подразумеваю сексуального, грозного и чертовски обаятельного охранника, который, как оказалось, умеет ломать позвоночники.

Рэнсом Локвуд, дамы и господа.

Теперь он вынуждает меня попробовать что-то совершенно новое: перестать тусоваться, сменить имидж, найти работу...

Часть меня хочет объяснить ему, что он заблуждается — меня уже не спасти.

А другая часть? Другая часть, наоборот, хочет спасти Рэнсома.

**УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44**

© Борискина В.А., перевод
на русский язык, 2023
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-196056-8

«Ад послал нам самую губительную болезнь,
и мы, люди, прозвали ее любовью».

— *Конни Керник*

Посвящается Пэнг,
которая просила об этой книге.
И всем, кто не просил, но нуждался в ней

Предупреждение:

В этой книге поднимается тема сексуального насилия и сомнительного согласия на интимную близость.

Пролог

ХЭЛЛИОН ТОРН ЗАСТУКАЛИ С ПОЛИЧНЫМ!

Автор статьи — Анна Брукс, Yellow Vault

Она находится в центре внимания с тех пор, как ее последний парень, знаменитый Киран Эдвардс, пару месяцев назад неожиданно рассказал миру о своих «любовных предпочтениях». Теперь Хэлли Торн уходит в отрыв. Все верно, мои маленькие уолтерсы! Вам не показалось. Вот Хэлли Торн демонстрирует свой сосок. И под руку не с кем иным, как с любимчиком всех зрителей кабельного.

Следующая остановка? Как по мне, так реабилитационный центр для знаменитостей.

Может, она и пользуется популярностью среди голливудских мужчин, но ходят слухи, что родной папочка ее терпеть не может.

Хэлли

Ладно. Подождите минутку. Притормозите. Не судите так сразу.

Знаю, выглядит паршиво. Не сосок — грудь у меня потрясающая, пожалуй, лучшая часть меня, — но, клянусь, я могу объяснить все остальное.

Итак, вот история моего падения.

О том, как каждая семья Америки лицезрела мой сосок.

Вернемся на год назад, когда его снимок украшал все сайты, журналы, таблоиды и социальные сети. В какой-то момент я задумалась, не нанять ли мне агента и не купить ли крошечные солнцезащитные очки в стиле нуар. Вот до чего дошло все это безумие.

Не то чтобы мне было что скрывать. Как и отмечали СМИ, я *фигуристая*. У меня широкие бедра, грудь четвертого размера и ягодицы, достойные каждой душевраздирающей рифмы Лила Уэйна.

Проблема в том, что... мой сосок не просто сосок.

Он принадлежит первому ребенку Белого дома. Так что меня можно назвать первой дочерью и в другом смысле.

Америка зациклилась на том факте, что я, Хэлли Маргарет Торн, первенец нынешнего президента, еще и огромное разочарование для всех.

Татуировки, вишнево-красные волосы, толстая подводка для глаз и общественный колледж, который я бросила после первого семестра, создавали определенный имидж, легко вызывающий ненависть...

Всем казалось, что мне все давалось легко. От меня лишь требовалось не облажаться. Но я лажала. Постоянно.

Что касается последнего раза? Я зашла слишком далеко.

Репортер *Yellow Vault* не солгала. Я окончательно довела родителей. Отчаянные времена требовали отчаянных мер для их хорошенькой, сорвавшейся с цепи дочурки, нуждавшейся в защите, воображаемой пощечине и встряске.

Тогда и появился Рэнсом Локвуд.

Грозный, неприступный, устрашающий и... извините, но до неприличия сексуальный. Мой новый телохранитель.

Прошу прощения, *сотрудник личной охраны*.

Дьявол, подорвавший мою жизнь и уничтоживший все, что осталось от моей самооценки.

Несдержанный заступник, который украл мое сердце, раскрошил его на кусочки, а затем с кривой ухмылкой протянул мне разбитые осколки.

Его прозвали Роботом, но я не считала его таковым.

Где-то под всеми этими слоями у него было сердце. Пыльное, покрытое шрамами, но продолжавшее биться.

Так что все, что вам требуется знать, это то, что в некотором роде та ситуация с соском действительно разрушила мою жизнь. Но она же и спасла меня. Или, по крайней мере, часть меня.

Ту часть, которая заслуживала спасения.

Ту часть, которая выжила.

Падение принцесс

Было ошибкой надеть маленькое черное платье с корсетом.

Я осознала это в тот миг, когда скользнула на заднее сиденье «Кадиллака» своего личного водителя, скрыв

верхнюю часть лица красной маскарадной маской с блестками.

Мой лучший друг Келлер уже сидел на противоположной стороне, поправляя белокурую прядку, выбившуюся из идеальной укладки, в качестве зеркала используя камеру телефона. На нем была красивая золотая римская маска.

— Эй, Ден! В «Шато Мармон», — проинструктировала я водителя, поправляя подол платья.

Келлер засунул телефон в карман костюма от «Прада» и внимательно оглядел меня.

— Милая, корсет выглядит так, будто вот-вот вылетит за пределы Млечного Пути. Какого размера это платье?

Выпрямившись, я бросила на него убийственный взгляд. Наряд был таким тесным, что впоследствии его пришлось бы снимать хирургическим путем.

— «Балмейн» выпускают вещи только до двенадцатого размера, — защищаясь, пробормотала я.

— Что ж, молния, вероятно, находится в шаге от того, чтобы послать тебя ко всем чертям, поэтому предлагаю вернуться и переодеться. — Келлер разгладил невидимую складку на обтягивающих брюках.

Деннис посмотрел в зеркало заднего вида, желая понять, стоит ли ему разворачиваться и возвращаться к моему дому. Я покачала головой. Ни за что. У меня двенадцатый размер. Иногда даже десятый (но точно не между Днем благодарения и Рождеством. Или на Пасху. Или во время ПМС).

Проблема с дизайнерскими размерами заключалась в том, что они создавались исключительно для стройных людей. Но я любила свое тело. Каждый изгиб и каждую заработанную тяжким трудом клеточ-

ку целлюлита. Логически я понимала, что дизайнеры редко изготавливают одежду точного размера. Их десятый размер на самом деле восьмой, двенадцатый — десятый, а четырнадцатый... ну, в общем, его не существовало. Но я никогда не покупала ничего с полки. В целях сохранения экологии всегда брала платья в магазинах секонд-хенд, что сильно ограничивало выбор.

— Платье остается, — заявила я.

— Ненадолго, если предоставишь право голоса своим сиськам, — пробурчал Келлер.

— Ты язвись, потому что у тебя мешки под глазами.

— Мешки под глазами? — прогремел Келлер, оторвав взгляд от телефона.

Ухмыльнувшись, я пожала плечами.

— Нет, но теперь ты знаешь, каково это, когда тебя оскорбляет лучший друг. Не слишком приятно, правда?

Спустя двадцать минут Деннис остановился возле «Шато». Я стиснула плечо своего водителя сзади, прижавшись к нему щекой.

— Спасибо, Ден! Можешь сегодня взять выходной. Я вызову «Убер», когда соберусь домой.

— Думаю, мне лучше остаться, — устало возразил шестидесятипятилетний Деннис. — Твоим родителям не понравится идея с такси. — Он занимал должность моего водителя с тех пор, как мне исполнилось восемь, и знал родителей лучше меня.

Мистеру и миссис Торн не нравилось, когда я покидала стены дома — не потому, что им так уж по душе мое общество. Само мое ошибочное существование вызывало у них неловкость перед остальными. Самое приятное, что сказала обо мне мама на одном из ин-